

PRESS OFFICE

СЛЕВА: Пастораль по-итальянски: домики на склонах, зеркальная гладь озера и безупречное dolce far niente.

ОПЕРНЫЕ СТРАСТИ *по-итальянски*

Марина Волошина, PR-директор компании *iPRom Group*, открывает свои любимые адреса и личные истории, рассказывает об идеальном утре и секретных местах, которых не найти в гидах. Posh Travel публикует дневник человека, влюбленного в Апеннины.

Однажды я попыталась сосчитать, сколько раз была в Италии — по работе или по любви. Сбившись на пятом десятке, бросила арифметику и запела. А пела я в Италии частенько: стоя у рояля в крытой галерее отеля *Villa San Michele* на холме аристократов Фьезоле, откуда впервые открылась мне панорама Флоренции, в баре отеля с оперным именем *Ca'uso* в городке Равелло. Исполняла по-русски «Есть только миг» с любимцем российской публики Руро в банных халатах возле тысячелетнего термального источника *Terme di Saturnia*. В той же купальне мы тонули от смеха с группой журналистов, когда генеральный директор решил нас поразить выступлением оперной дивы прямо на кромке бассейна. Примеряя золотые босоножки в Позитано, мурлыкала джаз с женским ансамблем из Нового Орлеана, гастролирующим по Амальфитанскому побережью, (девочки за 50 даже предложили мне в шутку ангажемент). А в прошлом году, спустя всего трое суток после дня

рождения, тихонько подпевала «Хору итальянского долголетия», который в десять вечера репетировал «Тоску» в *Teatro Sociale di Como* на озере Комо.

В XIX веке опера для итальянцев была явлением социальным. Как писал Ференц Лист: «Стоит вам обратиться к кому-нибудь с вопросом «Вы идете сегодня в Ла Скала?», как станет ясно, что вы приезжий. Миланец никогда не станет задавать такой наивный и ненужный вопрос. Для него подобного вопроса не существует, это все равно, как если бы вы спросили: «А вы еще живы?» Без Ла Скала нет жизни! Это единственное место, где собираются все, как бы большая гостиная, истинный центр миланского общества. Как только театр закрывается, общество перестает существовать».

Поэтому, пока я жива, Италия звучит в моем сердце, ведь там творили Верди и Вагнер, Беллини и Пуччини, набиралась сил Мария Каллас и поддерживала итальянский гражданский дух Джудитта Паста, а меня иногда принимают за Анну Нетребко.

«КРОМЕ ТОГО, ГОРОД ВСЮ НОЧЬ НЕ СПИТ И УЖАСНО МНОГО ПОЕТ ПЕСЕН».

Ф. М. Достоевский,
«Письма из Флоренции»

РИМ.

УЖЕЛЬ ТА САМАЯ НЕТРЕБКО?

Знойный июльский Рим, каждая улочка которого напоминает разномастный хор из оперы-пародии «Вампука», — испытание для путешественника, но только не для того, кто ведом знаменитым телеведущим по следам восторженного поклонника Рима и любителя мороженого Николая Гоголя. Италию Николай Васильевич называл душенькой, моей красавицей, а в Риме непременно бывал лучшим гидом для всех приезжавших из России. Фрейлина императрицы Марии Федоровны вспоминала, что «Он хвастал <...> Римом так, будто это его открытие... Никто не знал лучше Рима, подобного чичероне (гида) не было и быть не может».

Мы брели по одной из самых модных улиц города Виа Кондотти в место, где в 30-х годах XIX века располагался настоящий творческий клуб. В *Antico Caffè Greco* бывали не только Гете, Байрон, Стендаль, Теккерей, но и художники Александр Иванов и Орест Кипренский, поэт Василий Жуковский и биограф Гоголя Павел Анненков. Сам же синьор Niccolo, перед тем как приняться за работу над очередными страницами «Мертвых душ», выпивал здесь чашку крепкого кофе с жирными сливками.

В июльской жаре чопорные официанты во фраках в *Antico Caffè Greco* выглядели намного наряднее туристов во вьетнамках и шортах, я же для встречи с Римом нарядилась в золотые балетки и изумрудное трикотажное платье в пол с поясом-косой под грудь и напоминала развратную ромовую бабу, разомлевшую от зноя на витрине. Наше пытливое общество утвердилось на диванах из красного бархата, и, пока все громогласно обсуждали судьбы русской культуры, я ловила на себе пристальные взгляды из-за соседнего столика. Вдруг из левой кулисы перед нами выросла группа итальянских дам почтенного возраста. Покачивая идеально уложенными кудрями, они поинтересовались у меня: «Вы та самая знаменитая русская оперная певица?» Я, понимая, куда ведут синьоры, уточнила: «Нетребко?» — «Sì, sì, Netrebko», — в надежде заулыбались они. «Увы, нет». Синьоры удалились, а мой знакомый пожурил меня: «Марина, ну вот трудно вам было им спеть?»

К сожалению, в октябре прошлого года *Antico Caffè Greco* после бесперебойной работы с 1760 года закрылось. Занавес.

ФОТО: 1. Марина Волошина возле любимого миланского отеля.
2. Последний великий форум античного Рима — Форум Траяна.
3. Знаменитый люкс «Верди», или комната 105, в Grand Hotel et de Milan.

МИЛАН.

ВЕРДИ. 674 ШАГА ДО ЛА СКАЛА

Триумфального первого въезда в Милан у меня не случилось, так как в легендарный *Grand Hotel et de Milan* (grandhoteletdemilan.it/en/) мы заселились после трехдневного детокса в *Palace Merano*. В отличие от бывалых коллег по люксовому туризму я добросовестно поглощала овощи на пару, индейку су-вид, безлактозное мороженое и хлеб без муки под вдохновляющие переливы арфы на фоне добровольного отказа от алкоголя по методу месье Шено (как пошутил при виде проشمгнувшей ящерицы мой массажист-швед: «Видите ли, мадам, неделю назад это был крокодил, но диета, вакуумные массажи...»). Поэтому в отель, где кумир миланцев Джузеппе Верди прожил 27 лет, я прибыла «налегке». В тот же вечер организаторы устроили для нас пир в домашнем ресторане *Don Carlos* (на тот момент над ним сияло две звезды «Мишлен»), стены которого украшены портретами, скетчами и эскизами к оперным спектаклям из музея Ла Скала, а в меню представлены довольно сытные блюда севера Италии. Словом, труды звездного шеф-повара я тем днем оценить не смогла, но зато побывала в люксе «Верди», там сохранился даже его письменный стол. Маэстро вдохновляло это жилье с видом на Виа Мандзони, которое с 1872 года стало его миланским домом: «Комната должна быть просторной, светлой, элегантно обставленной и обла-

дать всеми необходимыми практическими удобствами». Публика часто сопровождала Верди от колоннады Ла Скала до *Grand Hotel et de Milan*, расположенного всего в 674 шагах от нее. А 5 февраля 1887 года после премьеры «Отелло» экзальтированные группы и вовсе выпрягли лошадей из повозки Верди, донесли маэстро на руках до порога отеля, а затем скандировали «Viva Verdi» до тех пор, пока тот не вышел на балкон в сопровождении тенора и не дал импровизированный концерт. Здесь же в лобби вывешивали бюллетени о течении болезни Верди, в то время как Виа Мандзони была устлана сеном, чтобы шум повозок не тревожил композитора. Отсюда его и увезли в последний путь.

Если окажетесь в Милане, непременно зайдите перед представлением в Ла Скала на аперитив в *Gerry's Bar*, где часто сиживал у барной стойки Ричард Бертон, а у камина — Лукино Висконти.

РАВЕЛЛО.

ЗДЕСЬ БЫЛ РИХАРД

Сколько раз я спускалась и поднималась по широким ступеням *Via Richard Wagner* (улицы Рихарда Вагнера) в крошечном Равелло, нависшем над Амальфитанским побережьем, ответить не берусь. Зимой я тащила →

СЛЕВА: Mandarin Oriental Lago Como расположен на восточном берегу озера.

наверх елку с корнями и землей, летом кружила вниз к площади Собора Святого Пантелеймона в облаках олеандра и гортензий. Любуясь горами, однажды нечаянно вылила половину лейки на головы духового оркестра, участвовавшего в процессии со статуей Девы Марии. Там же, сидя вечерами на террасе, вслушивалась в репетиции симфонического оркестра, звуки которых доносились со средневековой виллы Руфоло, где каждое лето проходит Ravello Music Festival, также известный под именем Фестиваль Вагнера.

Каменная табличка на стенах грандиозной виллы XIII века, которую реставрировал руководитель раскопок в Помпеях, гласит: «Il magico giardino di Klingsor è stato trovato» Richard Wagner («Волшебный сад Клингзора найден»). Именно эти слова написал композитор 26 мая 1880 года в книге почетных гостей после завтрака и посещения регулярного сада виллы, который стал для него прототипом магических садов колдуна Клингзора в его последней опере «Парсифаль». Самое завораживающее зрелище фестиваля в Равелло — симфонический оркестр, играющий в полном составе на платформе-сцене, выстроенной на площадке Бельведере, которая словно парит над Тирренским морем.

В этом году Ravello Festival (ravellofestival.info/) будет проходить с 4 июля по 5 сентября в 74-й раз.

ОЗЕРО КОМО.

БЛЕВИО. ДЖУДИТТА — МУЗА БЕЛЛИНИ

В детстве у меня было две тетрадки нот популярных произведений в переложении для фортепиано, содержавших весьма странный набор: песни советских композиторов перемежались в них прелюдиями Шопена. Вечерами, до прихода мамы с работы, прилажив на пюпитр фотографию рыжего старшеклассника Володи, украденную со стенгазеты, я драматичным альтом голосила романс Дианы из «Собаки на сене» или «Под лаской плюшевого пледа», прививая культуру соседям снизу. Имелась в оранжевой тетрадке еще какая-то странная «Каватина Нормы» Беллини, которую я с трудом разучила, влюбившись в переливающуюся на моих сиплых связках мелодию.

Тогда я и помыслить не могла, что однажды хрустальным утром проснусь на озере Комо, в садах виллы Роккабруна (Villa Roccabruna), где величайшая оперная дива XIX века Джудитта Паста принимала своего любимого композитора — голубоглазого сицилийца Винченцо Беллини, написавшего специально для нее

оперу «Норма». Сейчас гости отеля Mandarin Oriental Lago di Como могут ощутить магию жизни на Комо, наблюдая, как утреннее солнце постепенно выкатывается из-за гор и золотит прохладные воды одного из самых глубоководных озер в Европе, или прогуливаясь по ботаническому саду, в котором собрано 54 вида цветов и деревьев.

Точнее всего из современников изменчивый голос Джудитты Паста охарактеризовал Стендаль: «Но вот луна показалась снова такой чистой, такой яркой как никогда, заливая берега чистым и живым светом, и пейзаж предстал опять во всем блеске своей живой красоты; так и с голосом госпожи Паста: в минуты, когда она меняет свои регистры, я ощущаю такое вот ставшее и более нежным и более трогательным сияние, которое на мгновение омрачается, чтобы затем стать во много раз ярче».

Помимо чарующего, иногда подводившего ее голоса и драматического таланта эта славная дочь озера Комо обладала еще и весьма отчаянным патриотичным характером и мечтала об освобождении Италии от гнета Австрии, о чем мне стало известно совсем недавно, при посещении с подругой Элеонорой, знающей все секреты озера Комо, тихого сельского кладбища в Блевио. На могиле оперной дивы, украшенной звездами, написано: «Джудитта Паста — гений пения, слава Италии, образец добродетели». В 1848-м, узнав о победе революционного восстания в Милане и в городе Комо, Джудитта подняла над виллой в Брунате зелено-бело-красный триколор и запела Canto degli Italiani.

Приехав на озеро Комо, дождитесь лунной ночи и включите арию *Casta Diva*, дабы ощутить всю мощь оперы, которую Вагнер считал «феноменом, значение которого преувеличить невозможно».

ОЗЕРО МАССАЧУККОЛИ.

ТОРРЕ-ДЕЛЬ-ЛАГО. ДОМ ДЛЯ ПУЧЧИНИ

Накануне пандемии я была в Италии пять раз. В марте мы с коллегами прилетели в домашний аэропорт Пизы и поселились в курортном Виареджо, в самом настоящем гранд-отеле *Principe di Piemonte*, с высоты панорамного бассейна которого можно обозреть почти все Тосканское побережье. Некогда блистательный курорт Виареджо, в начале XX века славившийся пляжными павильонами в стиле Либерти, сегодня уступает в популярности своему модному соседу Форте-деи-Марми. Но я, признаться, сбежала с неправдоподобно →

ФОТО: 1. Ужин с видом на Понте-Веккьо в ресторане Borgo San Jacopo. 2. Франко Дзеффирелли и его главная муза Мария Каллас. 3. Portrait Firenze заслуженно входит в число лучших отелей Флоренции.

белоснежного пляжа последнего после фотогеничного обеда, потому что спешила на свидание к Джакомо на озеро с немного странным названием Массачукколи. Добродушный местный таксист подождал меня возле отеля и повез в Торре-дель-Лаго, куда Пуччини впервые приехал в июне 1891 года с супругой Эльвирой и сыном Антонио. А затем, влюбившись в живописные, богатые дичью леса, окружавшие озеро, и вовсе выкупил в 1899 году дом егеря и переделал его в двухэтажную виллу, которая прослужила ему уютным домом до конца жизни.

Подъехав к вилле, мы обнаружили закрытые ворота, и я уже собиралась было всплакнуть, но предупредительный водитель что-то сказал в домофон, и меня впустили в прихожую, где висели палки для прогулок

и откуда, казалось, маэстро только что вышел на охоту. Бродить в одиночестве по вилле, где сохранилось все — абажуры, узорчатые изразцы, резная мебель, созданная по эскизам друзей-художников Пуччини, два пианино композитора Forster и Steinway & Sons, — непередаваемое счастье. В комнатах тихо звучали арии из «Тоски» и «Мадам Баттерфляй», а на пюпитре стояли ноты неоконченной «Турандот». Выйдя на берег взволнованного озера Массачукколи, я слушала дуэт камышей и волн, напевала Nessun dorma и благодарно кивала маэстро в шляпе и с непременной сигаретой.

Вилла Пуччини открыта для посещений с марта по 31 октября. Разрешено входить с маленькими собачками на руках, крупных же можно оставить во дворе.

ФЛОРЕНЦИЯ.

ДЕКОРАЦИИ ДЛЯ ФРАНКО ДЗЕФФИРЕЛЛИ

В Цветущей мне не нужно бросаться в Арно с Понте-Веккьо от несчастной любви, как грозила папеньке Лауретта — героиня оперы Пуччини «Джанни Скикки», ведь я могу любоваться знаменитым мостом с утра до вечера из двух своих домов во Флоренции — *Hotel Lungarno* и *Portrait Firenze*, с которыми мне посчастливилось работать уже более десяти лет. Я могу гладить рубашки, любуясь фотогеничным, более чем 680-летним сооружением, пить с ним по утрам кофе за столиком *Caffè dell'Oro*, вызывая зависть прохожих-туристов, желать ему «Золотых снов», лежа в кровати, могу узнавать все культурные новости города из домашней газеты *Weekly Tips*, чтобы отправиться, например,

в грандиозный музей Франко Дзеффирелли, расположенный в барочном комплексе Сан-Фиренце неподалеку от Палаццо Веккьо и площади Синьории.

Для Дзеффирелли, родившегося во Флоренции, опера была важнейшей формой искусства. Ее он называл «садом Олимпа, где все музы держатся за руки». После удачного режиссерского дебюта в Ла Скала, маэстро ставил оперы по всему миру. Самыми знаменитыми его работами стали четыре постановки с Марией Каллас, о которой он впоследствии снял фильм «Каллас навсегда». В многочисленных залах музея можно увидеть 300 работ Дзеффирелли: эскизы, фотографии, а также костюмы из моего любимого фильма о Флоренции «Чай с Муссолини». ■